United Nations A/HRC/37/49/Add.4

General Assembly

Distr.: General
16 February 2018

English/Russian only

Human Rights Council
Thirty-seventh session
26 February – 23 March 2018
Agenda item 3
Promotion and protection of all human rights, civil, Political, economic, social and cultural rights, Including the right to development

Report of the Special Rapporteur on freedom of religion and belief, Ahmed Shaheed on his mission to Uzbekistan: comments by State*

Note by the secretariat

The Secretariat has the honour to transmit to the Human Rights Council the comments by the State on the report of the Special Rapporteur on freedom of religion or belief, Ahmed Shaheed on his mission to Uzbekistan.

* Reproduced as received.

GE.18-02455(E)
1802455

Please recycle

Report of the Special Rapporteur on freedom of religion or belief, Ahmed Shaheed on his mission to Uzbekistan: comments by the State

Приложение №1

Комментарии Правительства Республики Узбекистан к докладу Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений по результатам миссии в Узбекистан 2-12 октября 2017г.

По приглашению Правительства Узбекистана 2-12 октября 2017г. страну посетил Специальный докладчик Совета ООН по правам человека по вопросу о свободе религии или убеждений А.Шахид. Визит Спецдокладчика был позитивно воспринят в Узбекистане и расценен как важный шаг конструктивного сотрудничества в сфере прав и свобод человека.

В ходе пребывания, Спецдокладчик был принят Президентом Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёевым, состоялись его встречи со Спикером Законодательной палаты Олий Мажлиса, Председателем Верховного суда, руководителями министерств и ведомств, представителями религиозных организаций и гражданского общества. Организованы поездки А.Шахида в регионы Узбекистана, а также посещение колонии в поселке "Жаслык".

Узбекская сторона приветствует отражение в итоговом докладе Спецдокладчика реализуемых под руководством Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева реформ, в том числе в рамках Стратегии развития страны в 2017-2021гг., предпринимаемых мер по дальнейшему углублению взаимодействия с международными правозащитными структурами, включая Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, гармоничного характера межнациональных и межконфессиональных отношений и др.

Вместе с тем, в докладе имеется ряд несоответствий отдельных положений с высказываниями Спецдокладчика на пресс-конференции в г.Ташкенте 12 октября 2017г., неполнота изложения некоторых данных, которые, по сути, не отражают подлинную ситуацию в сфере обеспечения свободы религии или убеждений. Усматривается использование материалов ангажированных неправительственных организаций, а также отдельных критических необоснованных оценок в вопросах, не охватываемых мандатом Спецдокладчика.

Раздел "Религия до и после получения независимости"

1. Ряд тезисов в разделе "Религия до и после получения независимости" не соответствует действительности и способствует формированию негативного восприятия истории развития религии после 1991г., а также обеспечения права граждан на свободу вероисповедания. В частности, в докладе утверждается, что "в 1992г. ... в Узбекистане была прекращена деятельность миссионеров суфизма", тогда как основные течения суфизма (накшбандия, ясавия, кубровия) являются одними из древнейших учений в Узбекистане и важными элементами религиозной жизни. В годы независимости в стране реконструированы исторические памятники основателей суфистских учений – Бахоуддина Накшбанди (Бухара), Ходжи Ахрара Вали (Самарканд) и Шейха Зайнутдина Бобо (Ташкент). В истории Узбекистана не имели место случаи распространения суфизма миссионерами из-за рубежа.

2. Нельзя согласиться с использованием в докладе терминов "неофициальная религия" и "неофициальный ислам", что подразумевает наличие якобы их "официальных" форм. Согласно Конституции Узбекистана, "общественная жизнь развивается на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений.

Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной". Соответственно, никакая религия не может быть признана официальной, т.е. государственной.

3. Кроме того, в Узбекистане ни в законодательстве, ни на практике не используются такие термины, как "религиозное меньшинство" или "национальное меньшинство", что отражает равное отношение государства и общества к представителям разных наций, народностей и конфессий. В ст. 8 Конституции отмечается, что «народ Узбекистана составляют граждане Республики Узбекистан независимо от их национальности». Тем более, представляется некорректным причисление к т.н. "религиозным меньшинствам" Русской православной церкви, так как около одного миллиона человек из общего числа населения страны причисляют себя к православию.

4. В связи с тем, что в ст. 20 Конституции Республики Узбекистан полностью имплементированы положения 29 Всеобщей декларации прав человека, ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, неясна позиция Спецдокладчика относительно того, что в чем конкретно противоречат нормы Конституции Узбекистана нормам международного права.

Раздел "Светскость и религиозная толерантность"

5. В разделе **"Светскость и религиозная толерантность"** отмечается, что "государственные служащие и граждане не имеют точного и ясного понимания светскости", что представляется неэтичным и грубо противоречит Кодексу поведения спецдокладчиков.

6. Следует подчеркнуть противоречивость отдельных положений доклада. В частности, использование в докладе тезиса о том, что "светскость в контексте Узбекистана не оставляет пространства для религии или убеждений или их отправления" опровергается пунктом 13 документа, в котором констатируется функционирование "на территории страны 2242 зарегистрированных религиозных организаций, представляющих 16 конфессий".

7. Не соответствует действительности также информация о "полном контроле государства над процессом назначения имамов", в связи с тем, что данный процесс относится к исключительной компетенции самой религиозной общины организации в соответствии с внутренним каноническим уставом по согласованию с Управлением мусульман Узбекистана, являющейся общественным объединением.

8. В докладе отмечается, что в Узбекистане "отсутствует реальный обмен или глубокий межконфессиональный диалог, их ограничение культурными или праздничными мероприятиями". На самом деле, в целях обеспечения толерантного взаимодействия между религиозными организациями, оказания содействия в осуществлении их деятельности, совместной выработки предложений и мер по обеспечению межрелигиозного сотрудничества в обществе, развития культуры межконфессионального общения в Узбекистане образован Совет по делам конфессий, в состав которого входят лидеры всех 16 религиозных конфессий. Ежегодно проводятся научно-практические конференции, посвященные вопросам межконфессиональных отношений, международному дню толерантности и др., с участием представителей религиозных организаций, в т.ч. зарубежных.

Раздел "Регламентирование религиозной деятельности"

9. В Разделе **"Регламентирование религиозной деятельности"** не учтены требования национального законодательства Узбекистана, содержится ряд неточностей и неверная интерпретация отдельных положений законодательных актов. К примеру, в Законе «О свободе совести и религиозных организациях» отсутствует норма, устанавливающая уголовную ответственность (пункт 23 доклада). Административная или уголовная ответственность наступает исключительно при совершении правонарушений или преступлений, предусмотренных Кодексом об административной ответственности и Уголовным кодексом. В пункте 33 доклада

содержится не соответствующее положениям законодательства Узбекистана утверждение о применении ареста в качестве одного из видов наказания, а в пункте 47 – о запрещении Уголовным кодексом "появления в общественных местах в культовых одеяниях".

10. Вопросы деятельности религиозных организаций и образовательных учреждений, их регистрации, а также запрещения прозелитизма и миссионерской деятельности регламентируются национальным законодательством, отвечающим международным обязательствам Узбекистана. Наличие отдельных ограничений соответствует ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, поскольку они необходимы для обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, принадлежащих к различным религиозным конфессиям.

11. В докладе отмечается, что "мусульмане, принявшие христианство подвергались притеснениям и дискриминации в связи с регистрацией рождения, смерти, брака в местных органах власти". Вместе с тем, мониторинг деятельности органов Записи актов гражданского состояния, проводимый Министерством юстиции, не выявил подобных фактов, а также обращений о случаях притеснения или дискриминации граждан, принявших христианство. В соответствии со ст. 18 Конституции Республики Узбекистан, все граждане имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия религиозных убеждений. Ст. 3 Семейного кодекса не допускает какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых либо косвенных преимуществ при вступлении в брак и вмешательство в семейные отношения в зависимости от религии и убеждений. Правила регистрации актов гражданского состояния не содержат оснований для отказа в регистрации актов рождения, смерти, брака с увязкой к религии или убеждениям.

12. В национальном законодательстве также отсутствует запрет на обмен убеждениями и существование малочисленных религиозных групп. Ст. 241 Кодекса об административной ответственности и ст.229-2 Уголовного кодекса предусматривают ответственность за нарушение порядка преподавания религиозных вероучений. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан «О перечне видов деятельности, на осуществление которых требуются лицензии» относит деятельность негосударственных и религиозных образовательных учреждений к лицензируемой.

13. В докладе констатируется, что "система образования отделена от религии и не допускается включение религиозных дисциплин в учебные программы системы образования. Государство предоставляет только светское образование своим гражданам, независимо от их вероисповедания или убеждений". Согласно ст. 31 Конституции "Свобода совести гарантируется для всех. Каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Недопустимо принудительное насаждение религиозных взглядов". Включение религиозных дисциплин в учебные программы системы образования может быть воспринято с точки зрения представителей национальностей, исповедующих другие религии в качестве принуждения детей в ту или иную веру. В программу общих средних образовательных учреждений, помимо других дисциплин, включен предмет "История мировых религий" для получения базовых знаний о религиях, что соответствует Замечанию общего порядка №22 Комитета по правам человека. Так, в п.6 Замечания общего порядка № 22 отмечается, что "допускается преподавание в государственных школах курса общей истории религий и этики, если такое преподавание беспристрастно и объективно".

14. В докладе делается ударение также на то, что "количество учащихся в религиозных образовательных заведениях (почти 1,6 тыс. студентов) не совместимо с количеством населения Узбекистана" не принимая во внимание то, что они готовят специалистов только для действующих2244 религиозных организаций *(на 15.01.2018г.)*, не учитываются новшества в религиозном образовании – регистрация Исламской академии, открытие пяти исламских научных центров, дополняющих основной процесс преподавания религиозных дисциплин.

Раздел "Борьба с экстремизмом"

15. Узбекская сторона не может согласиться с подходом, который прослеживается в Разделе **"Борьба с экстремизмом"**, связанным с оправданием ограничений свободы религии или убеждений предпринимаемыми мерами в области борьбы с экстремизмом и терроризмом, поскольку национальным законодательством четко определено, что "осуществление свободы исповедовать религию или иные убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые необходимы для обеспечения национальной безопасности и общественного порядка, жизни, здоровья, морали, прав и свобод других граждан". Данное положение соответствует ч. 3 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой указывается, что "Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц". В соответствие с п.8 Замечания общего порядка № 22 Комитета ООН по правам человека отмечается, что ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть установлены прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны. Ограничения не могут устанавливаться в дискриминационных целях или применяться дискриминационным образом. В этой связи хотелось бы отметить ст. 3 Закона о свободе совести и религиозных организациях четко определяет цели вводимых ограничений, которые необходимы для обеспечения национальной безопасности и общественного порядка, жизни, здоровья, морали, прав и свобод других граждан.

16. Не соответствует действительности положение о том, что "многие люди считают, что их права на свободу религии или убеждений ограничиваются и нарушаются во имя борьбы с экстремизмом".Согласно результатам мониторингового исследования тенденций и характерных особенностей развития религиозного сознания населения Узбекистана Центром изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» более 93% населения положительно оценивает проводимую государтьом политику в сфере религии. Подавляющее большинство опрошенных положительно характеризуют созданные в стране условия для удовлетворения религиозных потребностей верующих и ситуацию в сфере обеспечения их прав.

17. В своих взаимоотношениях с религиозными организациями государство, являясь светским, придерживается следующих принципов. Во-первых, уважительное отношение к религиозным чувствам верующих, признание религиозных убеждений частным делом граждан или их законных объединений. Во-вторых, гарантирование равных прав и недопустимость преследования граждан как исповедующих религиозные взгляды так и не исповедующих их. В-третьих, необходимость поиска диалога с различными религиозными объединениями для использования их возможностей в деле духовного возрождения, утверждения общечеловеческих моральных ценностей. Эти принципы находят свое практическое воплощение в жизни граждан.

18. Лица, совершившие противоправные деяния экстремисткой направленности, привлекаются к уголовной ответственности исходя из наличия признаков составов преступлений, предусмотренных конкретными статьями Уголовного кодекса. Целью предотвращения любых проявлений экстремизма не является ограничение права свободы религии или убеждений. Деятельность правоохранительных органов в данной сфере целиком направлена на борьбу с преступностью и пресечение любых ее проявлений. При этом, следует указать, что Спецдокладчик преждевременно вступил в полемику относительно проекта закона "О противодействии экстремизму", разработанного субъектом права законодательной инициативы Узбекистана, не внесенного в Парламент и соответственно не имеющего юридической силы.

19. В пунктах 59-63 доклада отмечается о некой "системе контроля свободы религии и убеждений" и, не вникнув в суть традиционно существующих органов местного самоуправления – "махаллей", делает вывод об их, якобы, "контролирующей роли в жизни каждого гражданина страны". Необходимо в связи с этим подчеркнуть, что самоуправление граждан – это гарантируемая Конституцией и

законами Узбекистана самостоятельная деятельность граждан, по решению вопросов местного значения исходя из своих интересов, исторических особенностей развития, а также национальных и духовных ценностей, местных обычаев и традиций. Махалля в качестве уникального института демонстрирует узбекскую национальную самобытность, обеспечивая при этом социальную, межрелигиозную и межэтническую гармонию населения. Махаллинские комитеты не наделены контролирующими функциями.

20. Узбекская сторона не может согласиться с положениями, представленными в докладе о принимаемых превентивных мерах по профилактике правонарушений. В соответствии с законодательством, профилактический учет является комплексом мер, осуществляемых органами внутренних дел с целью предупреждения правонарушений, а не осуществления чрезмерного контроля за гражданами. Законом четко определен круг лиц, в отношении которых допускается ведение подобного учета, основания для постановки на учет и предельный срок нахождения в нем.

21. Недостоверной представляется информация о количестве т.н. "религиозных заключенных", условиях их содержания в местах лишения свободы. Более того, несостоятельными являются доводы относительно 15 тыс. т.н. "религиозных заключенных" и "тысячах мусульман, подвергнутых тюремному заключению". Узбекская сторона не может согласиться и с информацией, представленной в докладе о том, что «тюремная администрация произвольно увеличивает сроки наказания для многих религиозных заключенных от 1 до 3 лет». Следует отметить, что администрация учреждений по исполнению наказания не полномочна увеличить сроки наказания. В соответствие с законодательством Республики Узбекистан назначение наказаний относится к компетенции только суда. Уголовно-исполнительным законодательством регламентируется, что осужденные обязаны соблюдать порядок отбывания наказания, выполнять основанные на законе требования администрации учреждения или органа, исполняющего наказание. Невыполнение или несоблюдение осужденными возложенных на них обязанностей влечет установленную законом ответственность (ст. 13 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан). Ст. 221 Уголовного кодекса Республики Узбекистан предусматривает, наказание за неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания либо иное противодействие администрации в осуществлении ее функций лицом, отбывающим наказание в местах лишения свободы. Принимаемые правоохранительными органами в отношении данной категории осужденных вышеуказанны мер, ни в коей мере не противоречат нормам и положениям, как национального законодательства, так и международным нормам и стандартам. При назначении вида, меры и срока наказания осуждаемым по ст.221 УК Республики Узбекистан судами принимаются во внимание все обстоятельства, смягчающие и отягчающие их ответственность. При этом следует отметить, что во исполнение Постановления Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы профилактики правонарушений и борьбы с преступностью» от 14 марта 2017 года №2833, Главным управлением исполнения наказания (ГУИН) разработан и принят к исполнению Комплексный план мероприятий, согласно которого в учреждениях по исполнению наказаний проводится воспитательно-профилактическая и разъяснительная работа с осужденными (индивидуальные беседы), направленная на снижение совершения осужденными каких-либо правонарушений. Анализ проводимой в 2017 году работы, в данном направлении, показал снижение (на 30%) количества совершений правонарушений осужденными в учреждениях и как следствие уменьшение количества возбуждения органами прокуратуры уголовных дел по ст. 221 УК Республики Узбекистан, так с июля 2017 года и по настоящее время не было вынесено ни одного приговора суда по данной статьи УК РУ.

22. Недопустимым представляется использование недостоверной информации, не входящей в мандат Спецдокладчика о том, что "медицинское обслуживание в некоторых тюрьмах было ограничено, наблюдалось нехватка медикаментов для заключенных". Охрана здоровья осужденных к лишению свободы гарантируется ст. 40 Конституцией Республики Узбекистан, Законом Республики Узбекистан «Об охране здоровья граждан» и ст. 87 Уголовно-исполнительного кодекса Республики

Узбекистан. Медицинское обеспечение учреждений по исполнению наказания осуществляется на должном уровне, в соответствии с принятыми стандартами и нормативами, за счёт средств государственного бюджета. Во всех учреждениях системы исполнения наказаний организовано оказание круглосуточной медицинской помощи. В каждом из учреждений функционирует медицинский отдел, где организовано оказание амбулаторной и стационарной помощи. Медицинский отдел обеспечен набором необходимых медикаментов, предназначенных для осуществления амбулаторного и стационарного лечения в условиях учреждения. В случаях, требующих оказания неотложной специализированной стационарной помощи, осужденные могут быть направлены на лечение в Республиканскую больницу для осужденных или в лечебно-профилактические учреждения органов здравоохранения республики. Для снижения уровня заболеваемости, инвалидности и смертности, при участии ведущих организаций в области здравоохранения, в деятельность медицинских служб учреждений системы исполнения наказаний внедряются современные методы профилактики, диагностики, лечения и реабилитации наиболее распространенных заболеваний. В Специализированной больнице для осужденных в г.Ташкенте, функционирует новое диагностическое отделение, оснащенное новейшим оборудованием, закупленное за счет средств Государственного бюджета, полностью реконструировано хирургическое отделение, операционный блок для проведения операций на органах зрения, отделение по фтизиохирургии, планомерно проведены реконструкция и переоснащение медицинских частей учреждений системы исполнения наказаний новейшим цифровым флюорографическим и рентген- оборудованием.

23. Нельзя согласиться с положением доклада о том, что «…чтение Корана, Библии или другой религиозной литературы было также запрещено и подлежало цензуре…». Статьей 12 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан осужденным гарантируется свобода совести. В частности, по просьбе осужденных, могут приглашаться служители религиозных объединений, предусмотрена возможность отправления ими религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой. В каждом учреждении имеется необходимое количество экземпляров Корана и Библии, юридической, научной и художественной литературы. В библиотеках учреждений системы исполнения наказаний имеется свыше 20.488 единиц религиозной литературы, более 12.557 – изданий правового содержания, 114.282 – художественной литературы, а также свыше 66.668 книг и изданий различного содержания. Всего книжный фонд системы составляет более 213.955 единиц литературы. В организованном порядке осуществляется подписка осужденных на газеты и журналы, в том числе и религиозные, такие как газета «Ислом нури» и журнал «Хидоят», издаваемые обществом мусульман Узбекистана. Каких-либо ограничений при пользовании библиотечным фондом, в том числе и религиозной литературой, нет.

24. В стране осуществляются целенаправленные меры по дальнейшему совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере социально-бытового обеспечения и трудоустройства лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Указанными вопросами занимаются центры социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, центры содействия занятости населения, специальные комиссии при Совете Министров Республики Каракалпакстан и хокимиятах, а также органы самоуправления граждан. Налажен механизм квотирования рабочих мест для данной категории лиц *(в 2017г. квотировано 5.370 рабочих мест)*. В частности, 5 декабря 2017г. принято Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 965 «О мерах по дальнейшему совершенствованию порядка установления и резервирования минимального количества рабочих мест для трудоустройства лиц, нуждающихся в социальной защите и испытывающих затруднения в поиске работы и неспособных на равных условиях конкурировать на рынке труда» и утверждены на его основе Правила оказания социально-правовой помощи лицам, освобожденным из учреждений, исполняющих наказание по решению суда. Государственной программой по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021гг. в «Год поддержки активного

предпринимательства, инновационных идей и технологий» предусмотрены дополнительные меры в данном направлении.

25. В пункте 76 доклада указано, что только религиозные организации со своим центральным органом управления имеют право публикации, ввоза и распространения религиозной литературы». Однако, в докладе не нашло своего отражения информации о том, что за годы независимости зависимости священная книга мусульман "Коран" была переведена на узбекский язык и издана количеством в более чем 100 тысяч экземпляров, в т.г. начато осуществление издания "Корана" на арабском языке (50 тысяч экземпляров) и на латинской графике узбекского языка (10 тысяч экземпляров).

Кроме того, издано более 200 наименований книг тиражом в 1,1 миллиона экземпляров в 2016г. и около 400 наименований книг тиражом в 1.7 миллионов экземпляров, отражающих исламскую тематику. В 2017г. Библейским обществом Узбекистана проведена презентация полного перевода "Библии" на узбекский язык. С целью защиты государственного суверенитета, конституционного строя, мира и безопасности населения, государством налагаются ограничения на ввоз материалов, содержащих призыв к захвату власти и свержению законно избранной власти и конституционного строя Узбекистана. Известны факты, когда религиозными группировками распространялись листовки, суть которых заключается в насильственном установлении халифата.

26. Касательно информации, изложенной в пп. 79, 80 следует принять во внимание, что в соответствие с законодательством Республики Узбекистан центральные органы управления религиозных организаций вправе производить, экспортировать, импортировать и распространять предметы религиозного назначения, религиозную литературу и иные информационные материалы религиозного содержания. В частности, Управление мусульман Узбекистана, Ташкентская и Узбекистанская епархия Русской православной церкви выпускают периодические издания – газеты «Ислом нури» (более 28 тыс. экземпляров) и «Слово жизни» (1,5 тыс.), журналы «Хидоят» (87 тыс.) и «Восток свыше» (1 тыс.).Переведены на узбекский язык и изданы Коран и Библия. Издано более 1 тыс. наименований книг, отражающих религиозную тематику. Доставка и реализация изданной за рубежом религиозной литературы осуществляется после проведения экспертизы ее содержания. В целях упорядочения организационно-нормативных основ деятельности и отношений в сфере изготовления, ввоза и распространения материалов религиозного содержания, оптимизации процесса проведения экспертизы принято постановление Кабинет Министров от 20 января 2014 г. №10, которым утверждены положения о порядке осуществления деятельности по изготовлению, ввозу и распространению материалов религиозного содержания на территории Республики Узбекистан и о порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы материалов религиозного содержания. Изучение содержания религиозных материалов осуществляется на предмет недопущения использование рели.ии в целях антигосударственной, антиконституционной пропаганды, возбуждение вражды, ненависти, межнациональной розни, нарушения нравственных устоев и гражданского согласия, распространения клеветнических, дестабилизирующих обстановку измышлений, создания паники среди населения и совершения иных действий, направленных против государства, общества и личности, а также исключения возможности распространения идей религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма.

27. По мнению Специального докладчика неоднозначной является информация о возможностях мусульман отправляться в Мекку для паломничества. В этой связи следует отметить, что количество лиц, выезжающих в Саудовскую Аравию на паломничество "умра" на сегодняшний день увеличена до десяти тысяч человек.

Раздел «Гендерное равенство и сексуальность»

28. Нельзя также согласиться с выводами о наличии дискриминации в отношении некоторых вопросов, связанных с религией, таких как «отсутствие мест для отправления культа для женщин и нормы ношения одежды – дресс код – ношение

головного платка». В Узбекистане женщины имеют полное право в выборе религии и свободны в выполнении религиозных обрядов. Установление каких-либо ограничений или предоставление преимуществ в проповедовании религии, убеждений, а также других обстоятельств недопустимо и является дискриминацией. В стране проповедуется ислам, масхаба, ханафия, согласно которым женщинам не рекомендуется посещать мечеть. В связи с этим в мечетях нет специальных мест для отправления культа для женщин. В то же время, в местах паломничества святынь (Имам Аль Бухарий, Занги-ота, Хасти-имом, Нурота) отведены специальные места для женщин со всеми удобствами, и женщины имеют полное право соблюдать религию и выполнять религиозные обряды.

29. Что касается вопроса ношения головного убора (платка), указанного в пунктах 10, 17, 47 и 88, то необходимо отметить, что национальный женский платок никогда не рассматривался как религиозное одеяние. В настоящее время в городах, в повседневном обиходе уже редко можно встретить женщин в платке, сегодня его надевают на традиционные праздничные мероприятия, но в сельской местности платок все еще служит частью как повседневного, так и выходного наряда. Запрет на ношение платка не зарегистрирован в официальных документах, и женщины свободны в выборе одежды. Внутренним распорядком общеобразовательных школ, а также правилами поведения, в том числе, в уставах каждого образовательного учреждения обозначен порядок посещения учащимися общеобразовательные школы в установленной школьной форме.

Правительство Республики Узбекистан выражает свою признательность за визит Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений А.Шахида и готовность к дальнейшему углублению конструктивного сотрудничества со Специальными механизмами ООН в сфере обеспечения права на свободу религии или убеждений в Узбекистане.

[Unofficial translation]

Report of the Special Rapporteur on freedom of religion or belief, Ahmed Shaheed on his mission to Uzbekistan: comments by the State

Comments of the Government of the Republic of Uzbekistan to the Report of the Special Rapporteur on freedom of religion or belief on the results of the mission to Uzbekistan on 2-12 October 2017

At the invitation of the Government of Uzbekistan, the Special Rapporteur of the UN Human rights council on freedom of religion or belief Ahmed Shaheed visited the country on 2-12 October 2017. The visit of the Special Rapporteur was positively perceived in Uzbekistan and regarded as an important step of constructive cooperation in the field of human rights and freedoms.

During the visit, the Special Rapporteur held meetings with the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev, the Speaker of the Legislative Chamber of Oliy Majlis, the Chairman of the Supreme Court, heads of ministries and departments, representatives of religious organizations and civil society. A.Shaheed also visited the regions of Uzbekistan, as well as the prison in the village "Zhaslyk".

The Uzbek side welcomes the reflection in the final report of the Special Rapporteur of the reforms implemented under the leadership of the President Sh.M.Mirziyoyev, including those within the framework of the Strategy of actions of country's development in 2017-2021, and measures taken to further deepen cooperation with international human rights structures, e.g. the Office of the UN High Commissioner for human rights, as well as recognition of harmonious nature of interethnic and inter-confessional relations.

At the same time, the report contains a number of inconsistencies between its certain paragraphs and the statement of the Special Rapporteur made at a press conference in Tashkent on October 12, 2017, the incomplete presentation of some data that, in fact, do not reflect the true situation in the sphere of ensuring freedom of religion or belief. One can see the use of materials of biased non-governmental organizations, as well as certain critical unsubstantiated assessments in matters not covered by the mandate of the Special Rapporteur.

Section "Religion before and after independence"

1. A number of views in the section "Religion before and after independence" does not correspond to the reality and contributes to the formation of a negative perception of the history of the development of religion after 1991, as well as of ensuring the right of citizens to freedom of religion. In particular, the report states that "in 1992... Sufi missionaries were forced to stop their activities" in Uzbekistan, while the main streams of Sufism (Naqshbandiya, Yassaviya, Kubroviya) are among the oldest teachings in Uzbekistan and important elements of religious life. During the years of independence, the historical monuments of the founders of the Sufi teachings - Bakhouddin Naqshbandi (Bukhara), Khoja Ahror Vali (Samarkand) and Sheikh Zaynutdin Bobo (Tashkent) were reconstructed. In the history of Uzbekistan, there have been no cases of Sufism spread by missionaries from abroad.

2. One cannot agree with the use of terms "unofficial religion" and "unofficial Islam" in the report, which implies the alleged existence of their "official" forms. According to the Constitution of Uzbekistan, "social life develops on the basis of a variety of political institutions, ideologies and opinions, no ideology can be established as a state one". Accordingly, no religion can be recognized as official or state one.

3. Moreover, in Uzbekistan, terms such as "religious minority" or "national minority" are used neither in legislation nor in practice, which reflects the equal attitude of the state and society towards representatives of different nations, nationalities and faiths. Article 8 of the Constitution states that "All citizens of the Republic of Uzbekistan, regardless of their nationality, constitute the people of Uzbekistan". Moreover, it seems incorrect to include the Russian Orthodox Church to so-called "religious minorities", since about one million people out of the total population of the country consider themselves to be Orthodox.

4. In connection with the fact that the provisions of the art. 29 of the Universal declaration of human rights, art. 18 of the International covenant on civil and political rights and art. 1 of the Declaration on the elimination of all forms of intolerance and of discrimination based on religion or belief are fully implemented in art. 20 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, the position of the Special Rapporteur is not clear as to which provisions exactly of the Constitution of Uzbekistan contradict to the norms of international law.

Section "Secularism and Religious Tolerance"

5. In the section "Secularism and Religious Tolerance" it is noted that there is "no clear understanding of secularism by Government officials or Uzbek citizens" which is unethical and rudely contradicts to the Code of conduct for Special Procedures mandate-holders.

6. It is necessary to emphasize the contradictory nature of certain paragraphs of the report. In particular, the view that "Secularism in the context of Uzbekistan did not appear to be providing space for religions or beliefs or their manifestation" is refuted by paragraph 13 of the document, which states that "there are 2,242 registered religious entities, representing 16 confessions".

7. Information that "state controls entirely the selection, education and nomination of imams" is also not true, because this process belongs to the exclusive competence of the organization of the religious community in accordance with the internal canonical statute in agreement with the Muslim board of Uzbekistan, which is a public association.

8. The report notes that in Uzbekistan "there is no genuine exchange or profound inter-religious dialogue between different faiths. Their exchanges are limited to cultural activities or festive celebrations". In fact, in order to ensure a tolerant interaction between religious organizations, assist in the implementation of their activities, jointly develop proposals and measures to ensure interreligious cooperation in society, and develop a culture of interfaith communication in Uzbekistan, a Council for confessions has been established, which includes leaders of all 16 religious confessions. Scientific and practical conferences are held every year on issues of inter-confessional relations and international day of tolerance, etc., with the participation of representatives of religious organizations, both local and foreign.

Section "Regulation of Religions"

9. The section "Regulation of Religions" does not take into account the requirements of Uzbekistan's national legislation, contains a number of inaccuracies and misinterpretation of certain provisions of legislative acts. For example, the Law "On Freedom of Conscience and Religious Organizations" does not contain a norm that establishes criminal liability (paragraph 23 of the report). Administrative or criminal liability occurs solely on the act of offenses or crimes provided for by the Code of administrative responsibility and the Criminal code. Report contains statements that do not correspond to the provisions of Uzbek legislation: in the paragraph 33 – about the application of arrest as a form of punishment and in paragraph 47 – about the prohibition by the Criminal code "from wearing religious attire in public places".

10. The issues of the activities of religious organizations and educational institutions, their registration, as well as the prohibition of proselytism and missionary activity are regulated by national legislation that meets the international obligations of Uzbekistan. Limited restrictions correspond to Art. 29 of the Universal declaration of human rights,

since they are necessary for ensuring public safety and public order, protecting life, health, rights and freedoms of citizens belonging to different religious denominations.

11. The report notes the "the harassment and discrimination faced by Muslim converts turning to Christianity ... They might experience problems in registering births, deaths and marriages at the local offices". At the same time, the Ministry of justice had checked the records of the Civil Registry office, which did not reveal such facts, while there were also no complaints of harassment or discrimination against citizens who accepted Christianity. In accordance with art. 18 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, all citizens have equal rights and freedoms and are equal before law without discrimination by religion. Art. 3 of the Family code does not allow any direct or indirect restriction of rights, the establishment of direct or indirect advantages when entering into marriage and interference in family relations, depending on religion and belief. The rules for registering acts of civil status do not contain grounds for refusing to register births, deaths, marriages with links to religion or belief.

12. National legislation also does not prohibit the exchange of beliefs and the existence of small religious groups. Art. 241 of the Code of administrative responsibility and art. 229-2 of the Criminal code envisages responsibility for violation of the order of teaching religious dogma. The Decree of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan "About the List of types of activities on which implementation licenses are required" regulates the activities of non-state and religious educational institutions that required to be licensed.

13. The report states that "the system of education in Uzbekistan is separated from religion and that the inclusion of religious disciplines in the curriculum of the educational system is banned. Hence, the State provides only secular education to its citizens irrespective of their attitude toward religion or their beliefs". According to art. 31 of the Constitution, "Freedom of conscience shall be guaranteed to all. Everyone shall have the right to profess or not to profess any religion. A compulsory imposition of religion shall be impermissible". Inclusion of religious disciplines in the curriculum of the education system can be perceived from the point of view of representatives of nationalities professing other religions as coercion of children into one or other faith. In addition to other disciplines, a subject "History of world religions" was introduced into the curriculum of general secondary educational schools to allow children to obtain basic knowledge about religions, which corresponds with the General comment 22 of the Human rights committee. Thus, the paragraph 6 of the General comment 22 "permits public school instruction in subjects such as the general history of religions and ethics if it is given in a neutral and objective way".

14. The report also stresses that "the number of people studying in the religious educational institutions (almost 1.6 thousand students) is considerably low for a country with a population of 32.12 million" without taking into account the fact that they train specialists only for 2244 active religious organizations (as of 15 January 2018), and innovations in religious education – registration of the Islamic academy, opening of five Islamic scientific centers, which supplement the basic process of teaching religious disciplines.

Section "Fight against extremism"

15. The Uzbek side cannot agree with the approach in the section "Fight against extremism", related to the justification of restrictions on freedom of religion or belief by measures taken in the fight against extremism and terrorism, since national legislation clearly stipulates that "the exercise of freedom to practice religion or other beliefs is subject only to those limitations that are necessary to ensure national security and public order, life, health, morality, rights and freedoms of others citizens". This provision corresponds to part 3 of art. 18 of the International covenant on civil and political rights, which states that "freedom to manifest one's religion or beliefs may be subject only to such limitations as are prescribed by law and are necessary to protect public safety, order, health, or morals or the fundamental rights and freedoms of others". Paragraph 8 of the General comment 22 of the UN Human rights committee notes that "limitations may be applied only for those purposes for which they were prescribed and must be directly related and proportionate to the

specific need on which they are predicated. Restrictions may not be imposed for discriminatory purposes or applied in a discriminatory manner". In this regard, it is worth to note that art. 3 of the Law on freedom of conscience and religious organizations clearly defines the goals of the imposed limitations that are necessary to ensure national security and public order, life, health, morality, rights and freedoms of other citizens.

16. The argument that "many felt that their rights to freedom of religion or belief were restricted and violated in the name of fighting extremism" is not true. According to the results of a survey by "Izhtimoiy Fikr" Public opinion research center, which studied the trends and characteristics of the development of the religious consciousness of the population of Uzbekistan, more than 93% of the population positively assess the state policy in the sphere of religion. The overwhelming majority of respondents positively characterize the conditions created in the country to meet the religious needs of believers and the situation in the sphere of ensuring their rights.

17. In its relations with religious organizations, the State, being secular, adheres to the following principles. First, a respectful attitude to the religious feelings of believers, the recognition of religious beliefs as a private matter of citizens or their legitimate associations. Secondly, guaranteed equal rights and inadmissibility of persecuting citizens both professing religious views and not professing any. Third, the need to seek a dialogue with various religious associations to use their opportunities in spiritual revival, establishment of universal moral values. These principles find their practical embodiment in the life of citizens.

18. Persons who have committed unlawful acts of an extremist nature are prosecuted based on the presence of elements indicative of offenses specified in the articles of the Criminal code. The goal of preventing any manifestations of extremism is not to restrict the right to freedom of religion or belief. The activities of law enforcement bodies in this area are entirely aimed at combating crime and suppressing any of its manifestations. At the same time, it should be pointed out that the Special Rapporteur has prematurely raised concerns regarding the draft law "On countering extremism", developed by the subject of the right of legislative initiative of Uzbekistan, which has not been presented to Parliament and accordingly has no legal force.

19. Paragraphs 59-63 of the report point to a "control system over freedom of religion and belief" and, without having a clear understanding of the essence of the traditionally existing local self-government bodies – "Mahallas", concludes that they allegedly "play a monitoring role in the routine life of every citizen in the country". In this connection, it is necessary to emphasize that self-government of citizens is the independent activity of citizens guaranteed by the Constitution and laws of Uzbekistan, to address issues of local significance based on their interests, historical features of development, as well as national and spiritual values, local customs and traditions. Mahalla as a unique institution demonstrates Uzbek national identity, while ensuring social, interreligious and interethnic harmony of the population. The Mahalla committees are not endowed with controlling functions.

20. The Uzbek side cannot agree with the paragraphs presented in the report on measures taken to prevent offenses. In accordance with the law, preventive register is a set of measures taken by law enforcement bodies to prevent offenses, rather than exercising excessive control over citizens. The law clearly defines the circle of persons, who should be entered into such registry, the grounds and the period of registration.

21. Information on the number of so-called "religious detainees", the conditions of their detention in places of deprivation of liberty is not reliable. Moreover, the arguments on 15 thousand so-called "religious detainees" and that "thousands of Muslims had allegedly been imprisoned" are also without merit. The Uzbek side cannot agree with the information provided in the report that "many religious detainees had their terms arbitrarily extended by the prison administration for additional periods of 1 to 3 years". It should be noted that the administration of penal institutions is not authorized to extend the sentence. In accordance with the legislation of the Republic of Uzbekistan, sentencing falls only within the competence of the court. The criminal-executive legislation regulates that convicts are obliged to observe the rules of serving sentences, to fulfill lawful requirements of the prison

administration or penal institutions. Non-fulfillment or non-compliance by convicts with their duties entails responsibility established by law (Article 13 of the Criminal-executive code of the Republic of Uzbekistan). Art. 221 of the Criminal code of the Republic of Uzbekistan provides for punishment for disobeying the lawful requirements of the administration of penal institution or other opposition to the administration in the performance of its functions by a person serving a sentence in places of deprivation of liberty. The above measures taken by law enforcement bodies to this category of convicts are in no way contrary to norms and regulations of both national legislation and international norms and standards. When appointing the type, measure and length of punishment of those convicted under article 221 of the Criminal code of the Republic of Uzbekistan, courts take into account all circumstances mitigating and aggravating their responsibility. It should be noted that in pursuance of the Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures of further improving the System of preventing and combating crime" from March 14, 2017 No. 2833, the Main directorate of the administration of punishments (GUIN) has developed and adopted a Comprehensive plan of measures, in accordance with which educational, preventive and explanatory work with convicts (individual conversations) is being conducted with the aim to reduce the offenses committed by convicts. Analysis of the work in this direction in 2017 showed a decrease (by 30%) in the number of offenses committed by convicts in prisons and, as a consequence, a decrease in the number of initiated criminal proceedings by prosecutors under art. 221 of the Criminal code of the Republic of Uzbekistan. So from July 2017 up to present, there has been no court verdict on this article of the Criminal code of the Republic of Uzbekistan.

22. It is unacceptable to use inaccurate information not covered by the mandate of the Special Rapporteur that "health facilities in some prisons were reportedly limited, hence lack of medicine available for prisoners". Protection of health of prisoners sentenced to deprivation of liberty is guaranteed by art. 40 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, the Law of the Republic of Uzbekistan "On protection of citizens' health" and art. 87 of the Criminal-executive code of the Republic of Uzbekistan. Medical provision of penal institutions is carried out at a proper level, in accordance with the adopted standards and regulations, at the expense of the State budget. 24-hour medical assistance is provided in all penal institutions. In each of the institution there is a medical department, where outpatient and inpatient care is provided. The medical department is equipped with a set of necessary medications intended for outpatient and inpatient treatment. In cases requiring urgent specialized inpatient care, convicts may be sent to the Republican hospital for convicts or to medical and preventive institutions of the health authorities. To reduce the sickness, disability and mortality rates, modern methods of prevention, diagnosis, treatment and rehabilitation of the most common diseases are being introduced into the activities of medical services of penal institutions with the participation of leading organizations in the field of healthcare. A new diagnostic department with the latest equipment purchased from the State budget is functioning in the specialized hospital for the convicts in Tashkent, surgery department, operating unit on the organs of sight, phthisiosurgery unit were completely reconstructed, medical units of the penal institutions were re-equipment with the latest digital fluorography and X-ray equipment.

23. One cannot agree with the provision of the report that "... Reading the Qur'an, Bible or other religious literature was also banned and subject to censorship". Article 12 of the Criminal-executive code of the Republic of Uzbekistan guarantees convicts with freedom of conscience. In particular, ministers of religious organizations may be invited at the request of convicts, they can practice religion, use religious objects and literature. In each penal institution there is a required number of copies of the Qur'an and the Bible, literature on law, science and fiction. In the libraries of these institutions there are more than 20,488 pieces of religious literature, 12,557 – law, 114,282 - fiction, as well as over 66,668 books and editions of various content. Total book fund of the system is more than 213,955 pieces of literature. Subscription is organized for prisoners to newspapers and magazines, including religious ones, such as the newspaper Islom Nuri and Khidoyat magazine published by the Muslim society of Uzbekistan. There are no restrictions when using the library collection, including religious literature.

24. Targeted measures are being taken in the country to further improve the legislation and law enforcement practices in the sphere of social welfare and employment of persons released from places of deprivation of liberty. These issues are dealt with by the centers of social adaptation of persons released from places of deprivation of liberty, centers for promotion of employment, special commissions under the Council of Ministers of the Republic of Karakalpakstan and khokimiyats, as well as self-governing bodies of citizens. The mechanism for quoting jobs for this category of people has been established (in 2017, 5370 jobs were quoted). In particular, on December 5, 2017 Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan adopted Resolution No. 965 "On measures to further improve the procedure for establishing and reserving the minimum number of jobs for employment of persons in need of social protection and experiencing difficulties in finding job and unable to compete on the labor market on an equal footing" and on its basis approved the Rules for the provision of social and legal assistance to persons released from institutions executing punishment by a court decision. State program for the implementation of the Strategy of actions on five priority directions of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021 in "Year of supporting active entrepreneurship, innovative ideas and technologies" envisages additional measures in this direction.

25. Paragraph 76 of the report states that "only registered central administrative bodies of religious groups can seek permission to print or import" religious literature. However, the report did not reflect the information that over the years of independence, the holy book of Muslims Qur'an was translated into Uzbek and published in more than 100,000 copies, this year the publication of the Qur'an in Arabic (50,000 copies) and Latin script of Uzbek language (10,000 copies) was launched.

In addition, more than 200 titles of books were published in 1.1 million copies in 2016 and about 400 titles of books in 1.7 million copies reflecting Islamic themes. In 2017 The Bible society of Uzbekistan presented a full translation of the Bible into the Uzbek language. In order to protect state sovereignty, the constitutional order, peace and security of the population, the State imposes restrictions on the import of materials that call for the seizure of power and overthrow of the legally elected government and the constitutional order of Uzbekistan. There are known facts when religious groups distributed leaflets, the essence of which lies in the forcible establishment of the caliphate.

26. Concerning the information set out in paragraphs 79 and 80, it should be taken into account that, in accordance with the legislation of the Republic of Uzbekistan, the central authorities of religious organizations have the right to manufacture, export, import and distribute religious items, religious literature and other information materials of religious content. In particular, the Muslim board of Uzbekistan, the Tashkent and Uzbekistan dioceses of the Russian Orthodox Church publish periodicals – newspapers Islom Nuri (more than 28,000 copies) and Word of Life (1,500 copies), magazines Khidoyat (87,000 copies) and Fast from Above (1000 copies). Qur'an and Bible were translated and published in Uzbek. More than 1 thousand titles of books reflecting religious themes have been published. Import and sale of religious literature published abroad is carried out after the examination of its content. With a view to streamlining the organizational and regulatory framework for activities and relations in the sphere of manufacturing, importing and distributing materials of religious content, optimization the process of conducting the examination, on January 20, 2014 the Cabinet of Ministers adopted Resolution No. 10, which approved regulations on the procedure for the manufacture, distribution of materials of religious content on the territory of the Republic of Uzbekistan and on the procedure for conducting state religious examination of materials of religious content. The examination of the content of religious materials is carried out to prevent the use of religion for the purpose of anti-state, anti-constitutional propaganda, inciting hatred, ethnic strife, violation of moral principles and civil consent, spreading defamatory, destabilizing fabrications, creating panic among the population and committing other actions directed against State, society and individual, as well as excluding the possibility of spreading the ideas of religious extremism, separatism and fundamentalism.

27. In the views of the Special Rapporteur, the information on the ability of Muslims to travel to Mecca for pilgrimage is mixed. In this regard, it should be noted that the number

of people traveling to Saudi Arabia for the Umrah pilgrimage has now been increased to ten thousand people.

Section "Equality on gender and sexuality"

28. Nor can one agree with the conclusions about discrimination in some matters related to religion, such as "the absence of public places of worship for women and regulated dress code like the headscarf". In Uzbekistan, women have the full right to choose religion and are free to practice religion. Establishment of any restrictions or granting of advantages in preaching religion, beliefs, and other circumstances is unacceptable and regarded as discrimination. Hanafi Islam is preached in Uzbekistan, according to which women are not recommended to visit the mosque. In connection with this, there are no special places of worship for women in mosques. At the same time, places for pilgrimage of holy places (Imam Al Bukhari, Zangi-ota, Hasti-Imom, Nurota) have special places for women with all conveniences, and women have the full right to observe and practice religion.

29. With regard to the question of wearing the headgear (scarf) mentioned in paragraphs 10, 17, 47 and 88, it should be noted that the national women's scarf was never considered a religious garment. Currently, in cities and everyday life, women are rarely seen in a scarf, today they wear it on traditional festive occasions, but in the countryside the scarf still serves as a part of both everyday and outgoing clothes. The ban on wearing a scarf is not registered in official documents, and women are free to choose clothes. The internal order of secondary schools, as well as the rules of conduct, including the charters of each educational institution, indicate the order of attendance by students of secondary schools in the established school uniform.

The Government of the Republic of Uzbekistan expresses its gratitude for the visit of Dr. Ahmed Shaheed, the Special Rapporteur on freedom of religion or belief, and its readiness to further deepen constructive cooperation with the UN Special Procedures in the field of ensuring the right to freedom of religion or belief in Uzbekistan.